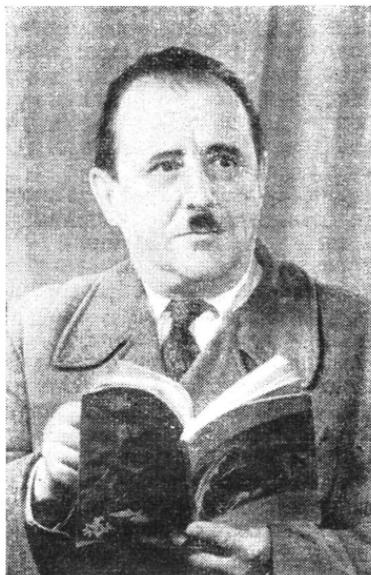

Искатель принимает гостей

Недавно в гостях у редакции «Искателя» побывал Кирилл Константинович Андреев, известный критик, большой знаток приключенческой и фантастической литературы, автор увлекательной книги «Три жизни Жюль Верна». Мы попросили Кирилла Константиновича рассказать о книгах, которые были и еще будут сверстниками юных, о своих творческих планах, высказать свое мнение о путях развития советской фантастики.

Сверстники юности

Старый писатель Жюль Верн был первым из тех, кто ввел меня в мир фантастики и приключений, познакомил с героями, борющимися с силами зла и всегда их побеждающими, завоевывающими подземные, подводные, заоблачные и надзвездные края...

В годы моей юности уже существовали подводные лодки, уже взлетали в небо первые неуклюжие аэропланы и дирижабли. Пири и Амундсен уже достигли земных полюсов, уже не осталось неоткрытых островов. Но тем не менее книги старого писателя были живы — и живы до сих пор! — своими героями: ученый и революционер капитан Немо, Гленарван и его спутники, ненавидящие мир жестокого колони-

ализма, капитан Гаттерас, доктор Клаубонни, профессор Аронакс, Мишель Ардан... Все эти герои — люди, лишенные страха, полные веры в человека и в науку.

Позже моим сверстником стал Александр Дюма и его герои: граф Монте-Кристо, помогающий поруганным, угнетенным, несправедливо обиженным, мстящий без пощады лицемерам и предателям... Благородные мушкетеры, чья пленительная храбрость, готовность отдать жизнь за родину, за товарищей, буквально ослепляли меня...

Сколько героев теснилось вокруг меня в те далекие дни! Кожаный Чулок — он же Зверобой, Соколиный Глаз, Следопыт — учил меня наблюдать природу, различать птиц по полету, деревья — по дрожанию листа, зверя — по следу и походке. Шерлок Холмс помогал узнавать людей по блеску глаз, по едва заметным жестам, по беглой улыбке. Я плавал по морям и бродил по горной Шотландии вместе с героями Стивенсона, разгадывал шифры вместе с Эдгаром По. Станюкович раскрыл мне героизм и трудную романтику профессии моряка...

Последним сверстником моей юности и молодости — и он остался им до сегодняшнего дня — был Герберт Уэллс. Если герои Жюль Верна — враги войны и национального и расового угнетения, если вера их в науку была тем волшебным талисманом, который открывал дверь в будущее, то сам мир завтрашнего дня был для французского писателя лишь смутным видением. Английский же писатель рисовал грядущее в многообразии света и теней — как на картине художника-реалиста, написанной смелыми и резкими мазками. Будущее под его пером то было ужасным, как в памфлете «Машина времени», где писатель показывал, во что может превратиться современное ему общество, разделенное на антагонистические классы, то оно, как в романе «Когда спящий проснется», было наполнено гулом грядущих классовых битв, а иной раз оно было пленительным, как в книге «Люди-боги», — первом романе о коммунистическом обществе, который мне пришлось прочитать.

Все эти писатели помогли мне по-своему прочесть Книгу Жизни, которую я читаю до сих пор. Конечно, не только они были моими воспитателями. Но в литературе, той профессии, которую я избрал, они определили мой путь.

Моя книга «Три жизни Жюль Верна» — первая попытка расплатиться за все то, что я получил от сверстников моей юности. Сейчас я закончил книгу «Искатели приключений», где собраны литературные портреты Дюма, Стивенсона, Конан-Дойла, Уэллса. На очереди — вторая часть «Искателей приключений»: Купер, Станюкович, По, Лондон, Конрад, Грин. Надеюсь в будущем году я, наконец, закончу книгу о Герберте Джордже Уэллсе — первую в нашей стране книгу об этом фантасте.

Меня всегда особенно интересовала подлинно новая советская фантастика. Мне приходилось встречаться с Александром Романовичем Беляевым, работать с Сергеем Михайловичем Беляевым, редактировать первую книгу Григория Борисовича Адамова, беседовать о творческих замыс-

лах, к несчастью неосуществившихся, с Федором Львовичем Кандыбой, столь рано умершим.

И. А. Ефремов, А. П. Казанцев, В. И. Немцов, Ю. А. Долгушин, В. Г. Брагин, Н. В. Лукин — я вспоминаю первые рукописи этих писателей, их первые книги, творческие встречи, споры, большой разговор о фантастике. Эти писатели начали в советской научной фантастике то направление, которое французская критика ныне противопоставляет американской фантастике: «Есть два пути в этом жанре литературы — советский и американский». Наш, советский путь — путь литературы высоких идей — оказался весьма плодотворным.

Сейчас настало время собрать следующий посев. Мы стоим на пороге дня, когда новые люди, пришедшие в литературу, поднимут научную фантастику еще на одну ступень.

Это будет подлинно реалистическая фантастика, вырастающая из нашей необыкновенной действительности. Самые удивительные открытия, о которых мы прочтем в этих еще не написанных книгах, самые чудесные изобретения, не будут ни порождением только одной смелой фантазии, ни вдохновенным пророчеством. Они будут взяты из окружающей действительности, они будут лишь дальнейшим смелым вдохновенным развитием тех идей, что уже существуют если не в готовых проектах и чертежах, то в замыслах. Они будут реалистическими именно потому, что выражают мечту нашего времени.

Научная фантастика только тогда и сильна, когда, выражая идеи своего века, видит их уже воплощенными в действительности. Но писатель не может указать пути конструктору к конечной цели, которую он сам увидел в воображении уже ожившей. Торопясь в будущее, писатель поневоле перескакивает через какие-то этапы работы инженера, как прием вводит фантастические и даже совсем «ненаучные» подробности, чтобы сконцентрировать в смелом художественном образе мечту своего времени.

Но чтобы воздействовать не только на логическое, аналитическое восприятие читателя, но и на его чувства, все идеи писателя должны прийти в движение, ожить, одухотворенные человеком. Главной задачей наших молодых писателей должно быть создание реалистического героя, с одной стороны, нашего современника, с другой — прообраза человека завтрашнего дня.

Среди писательской молодежи читателям уже знакомы имена Александра Полещука, братьев Аркадия и Бориса Стругацких, Владимира Савченко. Но эти писатели — лишь первые гонимые того великого войска разведчиков будущего, которое я вижу в своем воображении.

От редакции: О путях развития советской фантастики много спорят. Возможно, не все согласятся с точкой зрения К. К. Андреева. Просим читателей высказать свое мнение по этому важному вопросу.